

УДК 340(02)

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Е. С. Зайцева

Санкт-Петербургский университет МВД России,
докторант научно-исследовательского отдела,
кандидат исторических наук, доцент

***Аннотация.** В статье ставится проблема влияния правотворческой культуры на выявление и установление пределов сферы правового регулирования. Делается вывод, что познание пределов сферы правового регулирования зависит как от уровня правосознания субъектов правотворчества, так и от наличия и эффективной реализации правотворческих технологий, сопровождающих правотворческую деятельность, которые в совокупности являются содержательными компонентами и показателями уровня правотворческой культуры.*

***Ключевые слова:** правотворческая культура, пределы сферы правового регулирования, пределы предмета правового регулирования, правотворческие технологии.*

***Annotation.** The article raises the problem of the influence of law-making culture on identifying and establishing the limits of the scope of legal regulation. It is concluded that knowledge of the limits of the sphere of legal regulation depends both on the level of legal awareness of law-making subjects and on the availability and effective implementation of law-making technologies accompanying law-making activities, which together are, on the one hand, substantive components, and on the other hand, indicators of the level of law-making culture.*

***Keywords:** law-making culture, limits of the scope of legal regulation, limits of the subject of legal regulation, law-making technologies.*

Правовая культура как сложное социальное явление может быть классифицирована по различным критериям, одним из которых является вид правовой деятельности, позволяющий выделять правотворческую, интерпретационную и правоприменительную культуру. Правотворческая культура (культура правотворчества) как общеправовой феномен была осмыслена еще в 1990-е годы XX века [1] и в дальнейшем неоднократно попадала в поле зрения различных исследователей. В то же время четкой позиции в отношении понятия, элементов и функций правотворческой культуры до сих пор не выработано.

По мнению Д. А. Керимова, суть правовой культуры участника законотворческой деятельности как составной части общей культуры выражается в особом образе профессионального мышления и соответствующего действия, основанного на признании и восприятии основных общечеловеческих ценностей права, требований законности и режима правопорядка, в соответствии

с которыми осуществляются законотворческая деятельность и правореализующая практика [2, с. 6–7]. Есть и иная точка зрения, в соответствии с которой культура законотворчества (правотворчества) представляет собой систему идей и ценностей участников законотворческой деятельности, влияющих на процесс формирования системы законодательства [3, с. 231].

Не погружаясь в подробный анализ всех существующих подходов и точек зрения по этому вопросу, отметим, что правотворческая культура как разновидность правовой культуры должна коррелировать с классификацией правовой культуры по субъектам и в зависимости от того, о какой правовой культуре идет речь — общества, группы или личности, может быть определена по-разному. Понятие «правотворческая культура общества» может быть использовано в двух смысловых значениях. В рамках первого данное понятие может употребляться, когда идет речь о различных формах правотворчества, предполагающего прямое или косвенное участие общества в правотворческой деятельности [4, с. 79]. В этом случае правотворческая культура может рассматриваться как правовое свойство субъектов права [5, с. 12]. В рамках второго данное понятие связано с оценкой тех достижений, которые существуют в правотворческой сфере в той или иной государственно-правовой системе, и может быть определено как система овеществленных и идеальных элементов, связанных с правотворческой деятельностью и отраженных в сознании и поведении людей. Правотворческая культура группы¹ может быть определена как система ценностей и средств субъектов правотворческой деятельности, определяющих процесс создания норм права и формирования системы права и системы законодательства. Относительно правотворческой культуры личности можно сказать, что это особый образ профессионального мышления и соответствующего действия, в соответствии с которыми осуществляется правотворческая деятельность.

Выявление и установление пределов сферы правового регулирования и закрепление их в качестве пределов предмета правового регулирования во многом определяются уровнем культуры правотворчества субъектов, ее осуществляющих. Отметим, что в рамках нашей концепции пределов правового регулирования пределы сферы правового регулирования и пределы предмета правового регулирования рассматриваются как взаимосвязанные, но самостоятельные понятия. Пределы сферы правового регулирования — это границы, в которых должно осуществляться целенаправленное, организационное воздействие с помощью системы правовых средств на общественные отношения, имеющие правовую природу. Пределы предмета правового регулирования —

¹ Речь идет о субъектах, профессионально осуществляющих правотворческую деятельность.

это границы, в которых осуществляется целенаправленное организационное воздействие на общественные отношения с помощью правовых средств, обусловленное как объективными, так и субъективными факторами.

Выявление и установление пределов сферы правового регулирования зависит от целого ряда факторов объективного и субъективного характера. Изначально в качестве определяющих факторов объективного характера следует рассматривать свойства общественных отношений, имеющих правовую природу. В свою очередь, указанные отношения тоже формируются и развиваются под влиянием факторов естественно-природного и социального характера, традиционно именуемых как правообразующие. В силу того, что правотворческая деятельность — это сознательно-волевая деятельность людей, нельзя не отметить, что процесс выявления и установления пределов сферы правового регулирования и закрепление их в качестве пределов предмета правового регулирования детерминирован также рядом факторов, имеющих субъективный характер, к числу которых можно отнести и правотворческую культуру.

Следует отметить, что, раскрывая особенности, требования, критерии оценки правотворческой культуры, ряд исследователей косвенно затрагивали проблему пределов правового регулирования. О выявлении отношений, требующих регулирования, познании факторов и условий, которые формируют эти отношения, как о требовании, предъявляемом к правотворческой культуре, говорил Д. А. Керимов [4, с. 110]. М. А. Ершов в качестве одного из критериев оценки правотворческой культуры выделяет «соответствие законотворческой политики экономическому, политическому, социальному, техническому и духовному уровню развития общества» [6, с. 513]. По сути, речь идет об общественных отношениях, имеющих правовую природу и составляющих сферу правового регулирования. В. Ю. Самородов выделяет две группы требований, предъявляемых к правотворчеству и характеризующих уровень его культуры: общие социально-правовые и специальные технико-юридические. Общие социально-правовые подразумевают в том числе и выражение социальной природы права. Что касается специальных технико-юридических, то они включают разработку, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности [7, с. 80]. Полагаем, что эти критерии тесно взаимосвязаны, поскольку выявление социальной природы права требует не только наличия, но и эффективного использования этих технологий.

Остановимся на этом более подробно. Правотворчество более, чем какая-либо другая правовая деятельность, подчинено научному познанию, проникающему через явления бытия в его структуру, свойства, существенные связи [8, с. 16]. Только в результате научного познания можно среди всего многообразия общественных отношений отфильтровать те, которые имеют правовую

природу и характеризуются необходимыми свойствами-критериями. Познание пределов сферы правового регулирования зависит, во-первых, от уровня подготовки, способностей и желания субъектов правотворчества, во-вторых, от юридико-технического «арсенала», сопровождающего правотворческую деятельность. И то, и другое в совокупности являются, с одной стороны, содержательными компонентами, а с другой стороны — показателями уровня правотворческой культуры.

Юридико-техническая составляющая предполагает, что в процессе осуществления правотворческой деятельности используются технологии, методы и средства, способствующие установлению пределов сферы правового регулирования. К числу основных правотворческих технологий, позволяющих выявлять пределы сферы правового регулирования, следует относить юридическое прогнозирование, социально-правовой мониторинг, оценку регулирующего воздействия, правотворческий эксперимент, правотворческий краудсорсинг.

Факт наличия и проработанности указанных технологий — это уже значимый показатель, демонстрирующий уровень правотворческой культуры общества. В то же время технологии — это всего лишь инструменты (овеществленные элементы правотворческой культуры), эффективность использования которых зависит от уровня подготовки, способностей и желания субъектов, осуществляющих правотворческую деятельность, того, что в совокупности определяется правосознанием субъектов правотворчества. Любая, даже самая совершенная, правотворческая технология может быть нивелирована отсутствием профессионализма и формальным отношением в процессе ее воплощения в жизнь. В связи с этим необходимо, с одной стороны, развивать юридико-технический компонент правотворческой культуры, учитывая те научные достижения, которые демонстрирует отечественная и зарубежная юридическая наука, а с другой стороны, повышать профессиональное правосознание субъектов правотворчества, чтобы существующие научно-практические достижения, направленные на совершенствование правотворческого процесса, были востребованы и использованы в соответствии со своим целевым предназначением.

1. Керимов Д. А. Культура и техника законотворчества. М. : Юрид. лит., 1991. 158 с. [Вернуться к статье](#)

2. Керимов Д. А. Законодательная техника. М. : Норма, 2000. 122 с. [Вернуться к статье](#)

3. Чухвичев Д. В. Законодательная техника. М. : ЮНИТИ. Закон и право, 2006. 239 с. [Вернуться к статье](#)

4. Керимов Д. А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 108–119. [Вернуться к статье](#)

5. Бондарев А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. 2014. № 4 (26). С. 10–20. [Вернуться к статье](#)
6. Ершов М. А. Правотворческая и правоприменительная культура противодействия преступлениям экономической направленности (уголовно-правовой аспект) // Юрид. техника. 2016. № 10. С. 513–516. [Вернуться к статье](#)
7. Самородов В. Ю. Правотворческая культура и ее влияние на единое правовое пространство в современной России // Правовая культура. 2023. № 2 (53). С. 79–80. [Вернуться к статье](#)
8. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов : Саратов. гос. акад. права. 2009. 308 с. [Вернуться к статье](#)